

ПАПЮС

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ ТРАКТАТ ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ

ПОНИМАНИЕ ТЕОРИЙ И
СИМВОЛОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ
ДРЕВНИМИ НАРОДАМИ, АЛХИМИКАМИ,
АСТРОЛОГАМИ, МАСОНАМИ
И КАББАЛИСТАМИ

ВСЕ

ПАПЮС

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ ТРАКТАТ ОККУЛЬТНОЙ НАУКИ

ПОНИМАНИЕ ТЕОРИЙ И
СИМВОЛОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ
ДРЕВНИМИ НАРОДАМИ, АЛХИМИКАМИ,
АСТРОЛОГАМИ, МАСОНАМИ
И КАББАЛИСТАМИ

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа — свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой — это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский

УДК 159.9
ББК 88.39
П17

PAPUS (DR. GERARD ENCAUSSE)
Elementary Treatise of Occult Science: Understanding the Theories and Symbols Used
by the Ancients, the Alchemists, the Astrologers, the Freemasons, and the Kabbalists

Перевод с английского *Екатерины Бормотовой*
Внутреннее оформление и дизайн обложки *Арега Мирзояна*

Папюс

Элементарный трактат оккультной науки: понимание теорий и символов, используемых древними народами, алхимиками, астрологами, масонами и каббалистами. — СПб.: ИГ «Весь», 2021. — 368 с.: ил.
ISBN 978-5-9573-3742-3

Папюс — знаменитый и самый издаваемый оккультный автор конца XIX — начала XX веков, масон, врач по образованию. Написал свыше 400 статей и 25 изданий по магии, каббале и Таро, его работы легли в основу большинства современных книг по эзотерике.

«Элементарный трактат оккультной науки» — один из самых известных и фундаментальных трудов французского мистика, в котором он собрал основные сведения по теории и о символах оккультизма. На страницах этого великолепно оформленного издания — итог многолетнего изучения засекреченных сведений о каббале, астрологии и алхимии. Уникальная авторская подача материала, выверенная последовательность изложения, скрупулезно проверенные факты и обилие пояснительных примечаний — вы погрузитесь в таинственный и увлекательный мир знаний о магическом устройстве Вселенной.

Вместе с автором исследуете множество мифов, средневековых легенд и эзотерических систем, научитесь обнаруживать символы и смыслы, сокрытые в преданиях и теориях прошлого. Познакомитесь с взглядами Папюса на историю развития человечества и прочтаете о впечатляющих культурных, научных и интеллектуальных достижениях белой, красной и желтой рас в период их расцвета. Они оставили значимый след в истории нашей планеты, а их наследие до сих пор влияет на современных людей и помогает совершенствоваться, в том числе и в магическом искусстве.

Эта книга — классика оккультной литературы. Она заинтересует всех, кто практикует магию, а также увлекается мистикой и эзотерическими и духовными учениями.

Тематика: Эзотерика / Практическая эзотерика

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Оригинальная публикация: *Traité élémentaire de science occulte mettant chacun à même de comprendre et d'expliquer les théories et les symboles employés par les anciens, par les alchimistes, les astrologues, les E. de la V., les kabbalistes, 5th edition, by Chamuel, 1898*

Published by Llewellyn Publications, Woodbury, MN 55125 USA, www.llewellyn.com

Внутренние иллюстрации: Llewellyn Art Department и James Clark на страницах 194 и 297.

ISBN 978-5-9573-3742-3
ISBN 9780738754970 (*англ.*)

© 2018 by Mark Anthony Mikituk

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ОАО «Издательская группа «Весь», 2021

*Моей дочери Джун.
Пусть эта книга будет весной,
с которой начнется твое лето*

Оглавление

[Об авторах](#)

[Предисловие. Джон Майкл Грир](#)

[От переводчика. Марк Энтони Микитюк](#)

[Введение. Триединство ● Соответствия и аналогии ● Астрал](#)

[Часть 1. Теория](#)

[Глава 1. Древняя наука ● Видимая манифестация незримого ●](#)

[Определение оккультной науки](#)

[Глава 2. Метод древней науки ● Аналогия ● Три мира ● Троичность ●](#)

[Теософские методы вычисления ● Циклические законы](#)

[Глава 3. Вселенская жизнь ● Великая тайна святилища ● Астральный](#)

[свет \(вселенская энергия\) ● Инволюция и эволюция ● Человек по](#)

[Пифагору](#)

[Часть 2. Реализация](#)

[Глава 4. Выражение идей ● Знаки ● Происхождение языка ●](#)

[Символические истории и их толкование ● «Изумрудная скрижаль»](#)

[Гермеса и ее толкование ● Телесма ● Алхимия ● Толкование](#)

[герметических текстов. Сакральная геометрия ● Имена собственные](#)

[и их употребление](#)

[Глава 5. Аналитическое представление идей ● Таблицы аналогий ●](#)

[Магия ● Десять идей из «Разоблаченной Изиды» Е. П. Блаватской ●](#)

[Магическая таблица тетрады Агриппы ● Астрология ● Приложения](#)

[принципа триады](#)

[Глава 6. Синтетическое представление идей ● Пентакли ● Змей и его](#)

[значение ● Метод толкования пентаклей ● Крест ● Треугольник ●](#)

[Печать Соломона ● Девиз Калиостро ● nṗ' ● Двадцать первый ключ](#)

[Гермеса ● Три самых древних языка ● Сфинкс и его значение ●](#)

[Пирамиды ● Пентаграмма ● Прямоугольный треугольник и](#)

[китайская книга «Чен-Пей»](#)

[Часть 3. Адаптация](#)

[Введение к третьей части](#)

[Глава 7. Земля и ее тайная история](#)

[Глава 8. Белая раса и формирование ее традиции](#)

[Резюме к восьмой главе](#)

[Глава 9. Конституция человека](#)

[Глава 10. Астральный план](#)

[Глава 11. Оккультная и современная науки](#)

[Приложение I. Объяснение алхимического знака на соборе Парижской](#)

[Богоматери Камбриэлем](#)

[Приложение II. Эзотерический смысл молитвы «Отче наш...»](#)

[Приложение III. Как я стал мистиком: Заметки к интеллектуальной](#)

[автобиографии. Камиллю Фламариону](#)

[Библиографическая справка](#)

[Примечания переводчика русского издания](#)

ОБ АВТОРАХ

ПАПЮС

Папюс (1865–1916), настоящее имя Жерар Анкосс, был очень влиятельной фигурой оккультного движения, охватившего всю Европу на рубеже веков. Он является основателем нескольких оккультных орденов, в том числе ордена мартинистов, а также плодовитым писателем, приложившим огромные усилия для ознакомления широкой публики с оккультными знаниями. В Северной Америке наиболее известна его книга «*Цыганское Таро*», но его наследие насчитывает еще много трудов, посвященных науке о незримом.

МАРК ЭНТОНИ МИКИТЮК

Марк Энтони Микитюк (Франция) — переводчик и учитель английского языка, живущий на юге Франции. Ранее в сотрудничестве с Джоном Майклом Гриром он работал над переводом книги Элифаса Леви «*Учение и ритуал высшей магии*» (TarcherPerigee, 2017).

ДЖОН МАЙКЛ ГРИР

Джон Майкл Грир, один из самых уважаемых авторов и учителей в сфере современного оккультизма, из-под его пера вышло более пятидесяти книг об эзотерических традициях, духовности природы и будущем индустриального общества. Он является посвященным в друидические, алхимические и масонские таинства, в течение двенадцати лет имел статус Великого архидруида Древнего ордена друидов Америки (ДОДА). Живет в Род-Айленде, США, со своей женой Сарой. Адрес сайта Грира: www.EcoSophia.net.

КАК СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

Если вы хотите связаться с редакторами или получить дополнительную информацию об этой книге, пожалуйста, пишите на адрес издательства *Llewellyn*, указанный далее, и мы передадим ваше письмо. Мы очень ценим ваше мнение и будем рады узнать, понравилась ли вам эта книга и как она была вам полезна. Издательство не гарантирует ответа на каждое письмо, адресованное редакторам, но все письма будут им переданы. Пишите на следующий адрес:

Mark Anthony Mikituk & John Michael Greer
c/o Llewellyn Worldwide
2143 Wooddale Drive
Woodbury, MN 55125-2989

Пожалуйста, вложите в письмо конверт с обратным адресом и маркой для ответа, либо 1 доллар для покрытия почтовых расходов. Для писем из-за пределов США нужно приложить квитанцию на письмо с оплаченным ответом международного образца.

У многих авторов нашего издательства есть свои веб-сайты и другие интернет-ресурсы. За более подробной информацией обращайтесь на наш сайт: <http://www.llewellyn.com>.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Джон Майкл Грир

Париж *Прекрасной эпохи* — в годы после окончания Франко-прусской войны в 1871 г. и до начала Первой мировой войны в 1914 г. (в оригинале 1917 г., вероятно, опечатка. — *Примеч. пер.*) — был признанным центром европейской культуры, бурлящим котлом передовых идей, новых взглядов на литературу, искусство, науку и новых перспектив во всех сферах познания. Кроме того, Париж был одним из крупнейших центров западного оккультизма^[1]. С выхода в 1855 г. ставшей крайне популярной книги «*Учение и ритуал высшей магии*» Эпифаса Леви началось возрождение оккультных традиций западного мира; сам автор застал первые годы этого движения, а на момент его смерти в 1875 г. оккультная культура в Париже процветала, оказывая глубокое влияние на литературные и художественные тенденции того времени.

В таких условиях и проходили молодые годы Жерара Анкосса. Сын французского врача и испанской цыганки, он родился в 1865 г. в Испании, в Коронье, и переехал в Париж с родителями еще в детстве. В 1885 г. начал изучать оккультизм и взял себе псевдоним Папюс — по имени духа медицины из списка в конце знаменитой книги Леви.

В 1888 г. Папюс, как можно его теперь называть, произвел сенсацию в парижских оккультных кругах. В том году он участвовал в выпуске «*Посвящения*» (*L'initiation*), исторически первого оккультного журнала, а также бойкой еженедельной газеты оккультных новостей и мнений, «*Покрывало Изиды*» (*Le voile d'Isis*). Кроме того, он основал Независимую группу

эзотерических исследований (*Groupe Indépendant d'Études Ésotériques*), влиятельное общество в сфере оккультных исследований. В том же году он нашел время и выпустить свою первую книгу — ту, которую вы сейчас держите в руках.

С тех пор его дородную фигуру и дружелюбную улыбку можно было встретить повсюду во французских оккультных кругах. Он вступил в Каббалистический орден Розы и Креста (*Ordre de la Rose+Croix Kabbalistique*), главную магическую организацию того времени, и возродил орден мартинистов — одну из традиций христианского оккультизма, процветающую до сих пор. Папюс развернул невероятно масштабную деятельность: организовывал конференции и лекции, распространял оккультные учения по всей Европе и написал ряд книг, которые стали настольными для большинства европейских мистиков. Столь интенсивно он проработал до самой смерти от туберкулеза в 1916 г. — через два года после того, как начало Первой мировой войны положило конец *Прекрасной эпохе*.

* * *

Некоторые авторы известны благодаря одной-единственной книге, другие же пишут целый ряд трудов, развивая таким образом свою литературную карьеру. Папюс принадлежит ко вторым: миссией его жизни была популяризация оккультных традиций Запада, и в своих книгах он подходит к воплощению этой цели с различных сторон: в «*Цыганском Таро*» (*Le tarot des bohémiens*) объясняет внутреннюю структуру колоды Таро, в «*Каббале*» (*La Kabbale*) излагает мистические традиции еврейского каббализма, а в той книге, что вы держите в руках сейчас, он собрал основные сведения об оккультных традициях — всякий раз уделяя пристальное внимание потребностям и

ожиданиям своей аудитории. Его книги — скорее беседы, нежели лекции, призванные увлечь читателя и способствовать взаимодействию современных идей и мистических учений прошлого.

Его книги располагают к себе и в другом смысле — в отличие от некоторых авторов-эзотериков тех дней и современности, Папюс никогда не стеснялся признаваться в том, сколь многому он научился у других исследователей. Все его книги, включая данную, содержат пространные цитаты из различных трудов по оккультизму — в свое время это делало их полезным источником информации для знакомства с мистической литературой, а в современном мире они и вовсе бесценны, поскольку многие щедро цитируемые им работы крайне трудно найти, и лишь некоторые из них были переведены с французского.

Есть и другие факторы, делающие *«Элементарный трактат оккультной науки»*, впервые опубликованный в 1888 г., ценным источником знаний. Две основные затронутые темы не потеряли острой актуальности и сегодня: в первой части книги Папюс выступает с критикой чрезмерной приверженности прогрессу, побуждающей множество людей — и тогда, и сейчас — полагать, что прошлое не представляет никакой ценности для настоящего.

Его позиция в этом плане была достаточно радикальна в контексте того времени, но не утратила своей остроты и в наши дни, скорее наоборот. Очень небольшое число ученых XIX в. говорили о том, что есть основания предполагать, что как минимум несколько современных им научных открытий были сделаны еще в древности — что электричество, паровая энергия и множество других достижений, которыми гордился западный мир, были скорее повторными, нежели оригинальными открытиями. Подобные заявления шокировали современников Папюса, а сегодня это считается

величайшей интеллектуальной ересью, и при хотя бы минимальной претензии на респектабельность никто не станет упоминать тех ученых, на которых ссылается Папюс. Однако их труд остается ценным и должен быть отмечен по достоинству — и Папюс тщательно цитирует источники в этой работе и во всех остальных.

Вторая важная тема, которую Папюс исследует в «*Элементарном трактате оккультной науки*», — это отличия современных способов распространения информации от тех, что применялись в древние времена и в Средневековье. Одна из главных причин того, что открытия и достижения Древнего мира так упорно игнорируются в наши дни, считает он, в том, что большинство современных людей не знают, что древние использовали символы, предания и аналогии в качестве основных способов передачи истин. Они не разделяли сегодняшнего представления о том, что знание должно быть доступно всем, и не писали книги «для чайников» (читай — полных идиотов), как это делаем мы. Они создавали свои тексты для тех, кто был готов приложить усилия для понимания написанного и у кого доставало ума и терпения глубоко вникать в предмет изучения, усваивая то, что лежит не на поверхности.

Навыки, необходимые для толкования символов, преданий и аналогий, вышли из постоянного употребления в эпоху Папюса, поэтому многие страницы своей книги он посвящает обучению читателей этому, демонстрируя процесс обнаружения смыслов, сокрытых в символических системах прошлого. Поскольку символическое мышление остается таким же непопулярным методом познания сегодня, каким оно было и тогда, этот аспект труда Папюса представляет наибольшую ценность — он дает целый учебный курс, развивающий навыки, необходимые для извлечения мудрости из всего

огромного множества древних мифов, средневековых легенд и эзотерических метафор.

Третья основная тема его книги в определенном смысле наименее актуальна в современных условиях, а идеи, выраженные в ходе ее развития, могут возмутить многих читателей. В те времена, когда Папюс писал свои книги, ученые всего западного мира принимали как должное представление о том, что человеческий вид делится на четыре расы, отмеченные разным цветом кожи, — белую, черную, красную и желтую, по общепринятой тогда классификации, — и утверждали, что это не просто удобные категории для описания разнообразия этнических групп, а непосредственно биологическая реальность.

Сегодня мы знаем, что нет никакой «белой расы» и, если уж на то пошло, никаких рас. Делать цвет кожи основой для классификации людей настолько же абсурдно, как и утверждать, что есть «белая порода» собак, объединяющая больших пиренейских собак и карликовых пуделей, и настаивать, что при этом у «белой породы» есть некие, лишь ей присущие свойства, отличающие ее от черной, коричневой и иных пород собак. Однако при Папюсе наука генетика еще только зарождалась, да и антропология была ненамного старше: исследования, которые отправили теорию о различных человеческих расах на свалку несостоятельных научных идей, еще не были проведены. Более того, культурные и экономические интересы западных стран подразумевали защиту расовой теории для оправдания европейских колониальных амбиций. Задним числом легко понять, что это была лишь пропаганда, но людям, непосредственно живущим в определенную эпоху и в определенном культурном контексте, понять это намного трудней. Множество идей, которые сейчас

кажутся самоочевидными, наши потомки сочтут абсурдом.

Как бы то ни было, когда Папюс писал свои книги, идея о различных человеческих расах с отличающимися базовыми характеристиками была практически повсеместно принята как учеными, так и обывателями. Более того, в оккультной среде тех дней подобные взгляды были так же распространены, как и в обществе в целом. В обширных эзотерических трудах Е. П. Блаватская в рамках своего нового учения — теософии, представляла альтернативную историю мира, в которой ключевую роль играли расцвет и упадок ряда «коренных рас». Идея о расовых различиях также оказала существенное влияние на Томаса Бургона, написавшего книгу *«Свет Египта»*, Макса Генделя, автора *«Космогонической концепции розенкрейцеров»*, а также на многих других писателей-окультистов того времени.

Тем не менее есть один важный момент, в силу которого Папюс стоит особняком по отношению к господствующим тенденциям в современной ему оккультной среде. Если множество других окультистов конца XIX столетия приносили в свои учения общепринятые представления о расовых различиях, Папюс переворачивал их с ног на голову: в его версии тайной истории мира белые люди — это самая неопытная раса на планете, последняя из тех, кто достиг цивилизации. Он рассказывает о впечатляющих культурных, научных и интеллектуальных достижениях желтой, красной и белой рас в периоды их расцвета. Более того, в его исторической перспективе белая раса, после пика господства в мире, переживет упадок, и ее заместит другая раса. Таким образом, Папюс включается в расовый дискурс современников, но демонстрирует его относительность, оспаривая доминирующее мнение о превосходстве белой расы и

заявляя, что каждая раса играет равнозначную роль в общем историческом цикле.

Помимо своей исторической ценности как одной из первых попыток оспорить традиционные для конца XIX столетия представления о расах, этот аспект труда Папюса имеет и еще более весомое значение для современного читателя: подобно древним и средневековым преданиям, которые он разбирает в первых разделах книги, альтернативная история мира, предложенная Папюсом, должна быть истолкована символически. Как и его великий предшественник Элифас Леви, Папюс любил в своих сочинениях прибегать к тем приемам символической передачи информации, о которых писал, и постоянно вплетал в свое повествование множество разного уровня смыслов, применяя те же техники, которые поясняет на примере традиционных текстов. Впрочем, никогда не стоит полагать, что текст оккультной тематики имеет лишь то значение, которое лежит на поверхности, и в случае Папюса при столь упрощенном восприятии читатель рискует упустить более тонкие смыслы. Применяйте те навыки, которым обучает Папюс, для изучения оккультной литературы, и вам станет доступно множество неожиданных откровений и другой неочевидной информации.

* * *

Некоторые книги Папюса по оккультизму были переведены на английский еще в начале XX в., но основные его труды по оккультной философии оставались непереуведенными вплоть до наших дней. Поэтому я счел равно за честь и удовольствие помогать Марку Энтони Микитюку в подготовке этого текста. Мы с Марком уже сотрудничали в недавнем переводе книги Элифаса Леви «*Учение и ритуал высшей магии*» и на

этот раз приложили столько же усилий для тщательной проработки и обеспечения доступности для читателей. Марк и я также хотели бы выразить благодарность Элизии Галло и Лорин Хайнеман из издательства *Llewellyn* за их неоценимую помощь в подготовке этой книги к печати.

Основные сведения об оккультизме той эпохи можно почерпнуть в увлекательной книге Тобиаса Чертона «*Оккультный Париж: утраченная магия прекрасной эпохи*» (Tobias Churton. *Occult Paris: The Lost Magic of the Belle Epoque* (Rochester, VT: Inner Traditions, 2016))

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Марк Энтони Микитюк

Читатель легко заметит, что одной из особенностей «*Элементарного трактата оккультной науки*» является обилие в тексте цитат как древних авторов, так и работ, современных Папюсу. Эти зачастую довольно длинные цитаты, выбранные из множества разных источников, значительно усложнили мою работу переводчика, но я убежден, что они придают огромную ценность этой книге с точки зрения человека, интересующегося как оккультизмом вообще, так и историей его развития. В связи с этим хотелось бы немного рассказать о том, как я переводил эти цитаты, а также пояснить принцип оформления сносок. Кроме того, добавлю несколько собственных исторических комментариев к тому, что уже было сказано в предисловии Майклом Гриром.

Стоит отметить, что «*Элементарный трактат оккультной науки*» выдержал уже двадцать три переиздания во Франции, девять из которых имели место еще при жизни Папюса, а ему было свойственно что-то добавлять к каждому изданию, а что-то и удалять из текста, и некоторые такие правки были довольно существенны. Последний раз значительные корректировки были сделаны при подготовке седьмого издания, но мы выбрали для перевода пятое, опубликованное в 1898 г., — отчасти потому, что оно содержит редкий и интересный текст, уже отсутствующий в седьмом. Кроме того, нам показалось, что седьмое издание несколько перегружено различными приложениями, благодаря которым наша

публикация получилась бы весьма объемной и более дорогой.

Что касается цитат из авторов, писавших на английском, то я, безусловно, просто обращался за текстами к оригинальным источникам, а не переводил с французского. Папюс также цитирует некоторых французских авторов, как современных ему, так и предыдущего столетия. В этих случаях, независимо от того, переводился ли тот или иной автор на английский или нет (в большинстве случаев нет), я делал собственный перевод, не пользуясь уже существующими.

Цитаты из древних авторов представляли дополнительную трудность, в том числе потому, что я почти не знаком с классическими языками и поэтому не мог сравнить эти выдержки с оригинальными источниками. Некоторые из этих старинных текстов — которые зачастую имеют несколько переводов на английский с заметными различиями — могут быть уже знакомы читателю, например, такие как «*Изумрудная скрижаль*» и «*Пистис София*». При переводе обоих этих текстов, а также других, оригиналы которых не раз были переведены на английский, я старался сверяться со всеми доступными версиями. В случае «*Изумрудной скрижали*» [1] я внес небольшие поправки в свой изначальный перевод французского текста Папюса с целью привести их в большее соответствие с теми версиями перевода, с которыми может быть знаком читатель. Однако эти коррективы никак не повлияли на общий смысл текста, изложенного Папюсом, и там, где он использует термин, не встречающийся ни в одном из существующих переводов, я сохраняю этот термин. При переводе «*Пистис Софии*» я решил не вносить никаких изменений в ходе сравнения с доступными версиями перевода — потому что Папюс цитирует текст по хорошо известному французскому переводу, а также в

силу того, что различия вариантов переводов были уже более значительными. Таким образом, читатель может обнаружить некоторые заметные расхождения известных версий данного текста и моей собственной, которая является, как я уже отметил ранее, переводом до сих пор широко известной французской версии.

И наконец, прежде чем перейти к историческим комментариям, я хотел бы пояснить принцип оформления сносок. Папюс написал значительное количество собственных сносок, которые мы сохранили в тексте данного перевода, и чтобы отличить их от наших пометок, все последние предваряются аббревиатурой [ПП], то есть «примечания переводчика». Также следует отметить, что нам удалось снабдить текст «*Трактата*» аннотированной библиографией, гораздо более подробной, чем в большинстве случаев. Мы не включали в нее каждого упоминаемого Папюсом автора (поскольку тогда ее пришлось бы выпускать отдельной книгой!), но туда вошло подавляющее большинство его современников, упомянутых в тексте. В отличие от привычного формата библиографии, мы постарались дать краткий биографический очерк каждого упомянутого автора, наряду со списком его основных трудов, а также указать, есть ли переводы этих работ на английский.

* * *

Как уже отметил Майкл Грир, Папюс был одним из лидеров второй волны оккультного возрождения во Франции конца XIX и начала XX в. Благодаря тому, что Папюс включил в свою книгу такое множество цитат, особенно из современников, у читателя есть уникальная возможность изучить эту эпоху по первоисточникам, а также рассмотреть более далекое оккультное прошлое с многих точек зрения вместо одной.

Поскольку бóльшая часть того, что может считаться оккультными исследованиями, особенно исторического характера, подразумевает поиск и переоценку тех знаний, которые были ранее «утрачены», и ввиду особенной исторической ценности «Трактата» Папюса, я считаю уместным подробнее обсудить как саму идею открытия «утраченных знаний» заново, так и неизбежную переоценку «обнаруженного» материала — два вида деятельности, к которым, как мне кажется, этот труд Папюса наверняка побудит читателя.

Чтобы верно оценить потенциальные находки из области «утраченных знаний», сначала стоит попытаться ответить себе на вопрос: *что именно* было утрачено. Этот вопрос подразумевает не ту информацию, которую мы, возможно, потеряли не так давно и которую можно восстановить с помощью «Трактата», но относится ко всей истории человечества, начиная с легенды о сотворении мира, и на этот вопрос сам Папюс неизбежно пытается ответить по-своему, на основе сведений, доступных в его время. Тем же самым вопросом может задаться любой человек в отношении собственного прошлого: что упустили *вы*? Смею предположить, что ответ будет таким же, как и в описанных ранее случаях: то, что по факту было утеряно — это знания и опыт переживания альтернативных форм сознания, которые сегодня практически недоступны, *потому что* были забыты.

Второй вопрос, на который нужно ответить: *почему* мы лишились этих знаний? Почему мы с таким трудом открываем или переоткрываем для себя ту форму сознания, которая когда-то, в нашей собственной жизни или в жизни всего человечества, была так легко доступна и естественна? Если речь конкретно о сознании и различных его формах, то ответ будет звучать так: потому что структура нашего сознания, индивидуального или коллективного, изменилась — и в

таким случае ту форму его, которая давным-давно была нам доступна, мы никогда не сможем обрести ровно в том виде, какой она имела когда-то, по крайней мере без серьезных усилий. Она может быть освоена заново только через призму наших актуальных ментальных структур и с точки зрения нашей истории, какой мы ее сейчас помним.

* * *

Что касается массового сознания в эпоху Папюса, нужно отметить два существенных отличия с современностью, которые стоит принимать во внимание, оценивая любые «утраченные знания», предлагаемые нам Папюсом. Первое, о чем важно упомянуть, — Папюс писал свои книги, будучи непосредственно вовлеченным в современное ему движение, которое в истории французской литературы именуется символизмом и которое можно расценивать как последний довоенный расцвет романтизма, фактически завершившегося в предыдущем поколении. Романтизм и символизм роднит отрицание чисто материалистических идеалов Просвещения и предпочтение им мистических. Романтики, а позже символисты, намного более непосредственно и целостно, нежели большинство современных людей, переживали опыт реального общения с миром духов и глубоких эмоций, которые существовали для них столь же реально. В контексте обеих идеологий отрицание незримого и жизни эмоций приравнивалось к отказу видеть истинную сущность мироздания, и отчасти именно эта, романтическая, форма сознания привела к возрождению оккультизма в ту эпоху. Для романтического мировоззрения менее всего были значимы непосредственные факты, и более всего — эмоциональная, духовная и символическая реальность,

поэтому следует воспринимать определенные исторические «данности» в том виде, в каком они представлены Папюсом, как значимые не сами по себе, а скорее в силу скрытых в них духовных метафор.

Период романтизма и более позднего символизма представляют в интеллектуальном смысле ту эпоху, которую мы как будто намеренно стерли из коллективной памяти, несмотря на то что она была не так давно. Одна из косвенных причин этого, Первая мировая война и последовавший за ней расцвет фашизма, обусловила второе важное отличие от современного взгляда на мир, о котором следует помнить при чтении книги Папюса. Несмотря на всю очевидность того факта, что Папюс жил за целое поколение до того, как фашизм только начал являть миру свой ужасный лик, до сих пор порой бывает трудно не толковать то, что он пишет, в контексте идеологии, которой в его время еще просто не существовало. Поэтому стоит еще раз напомнить, что, как бы ни возмущало нас сегодня все то, что имеет привкус расизма, фашистский идеал «превосходства белой расы» Папюс пропагандировать никак не мог. Внимательный и уважительный читатель быстро заметит, что история рас, излагаемая Папюсом, не имеет ничего общего с идеей превосходства одной над другой.

В конце концов, мне думается, что если уж нам предоставлена возможность проникнуть в мир Папюса и найти там утраченные сокровища, которые он готов нам раскрыть, стоит воздержаться от того, чтобы сразу клеймить его с точки зрения современной морали... по крайней мере, не приняв во внимание разницу эпох.

* * *

Я бы хотел поблагодарить Джона Майкла Грира за его вдумчивое и информативное предисловие, а также за дополнительные комментарии и аннотации. Я также глубоко благодарен Элизии Галло из издательства *Llewellyn* за ее бесценные рекомендации и деликатные предложения по улучшению как самого перевода, так и последующих аннотаций. Я убежден, что этот перевод стал значительно лучше после проработки Элизией, и если там остались какие-то ошибки, то они, конечно, мои.

ВВЕДЕНИЕ

ТРИЕДИНСТВО • СООТВЕТСТВИЯ И АНАЛОГИИ • АСТРАЛ

Как нам известно из истории, величайшие мыслители древности, известные Западу, получали свое образование в ходе египетских мистерий.

Наука, которой обучают стражи этих таинств, известна под различными названиями: мистическое знание, герметизм, оккультизм, эзотеризм и так далее.

Повсюду единое в своих принципах, это учение составляет основу традиционной науки магов, которую мы обычно называем *ОККУЛЬТИЗМОМ*.

Эта наука занималась теоретическим и практическим изучением большого количества явлений, лишь малая часть которых доступна для современных практик в области магнетизма и так называемого спиритизма. Следует отметить, что эти практики, являющиеся частью изучения психургии, образуют лишь небольшую часть оккультной науки, включающей еще три важных направления: теургию, магию и алхимию.

Изучение оккультизма имеет первостепенное значение с двух точек зрения: во-первых, эта наука проливает новый свет на прошлое и позволяет историку заново исследовать древние культуры, проникая в глубь их до сих пор мало понятных форм. Во-вторых, изучение оккультизма обеспечивает современному исследователю универсальную систему утверждений, которая может быть использована наукой при исследовании до сих пор мало изученных сил природы и человека и состоятельность которой можно подтвердить путем наблюдения.

Применение аналогии, характерного метода оккультизма, к нашим современным наукам или представлениям об искусстве и устройстве общества позволит увидеть в совершенно новом свете те проблемы, которые казались непреодолимыми.

Впрочем, оккультизм не претендует на то, чтобы предлагать единственно возможное решение: это инструмент, средство изучения, и только лишь чрезмерная самоуверенность могла бы позволить его адептам заявлять, что они обладают абсолютной Истиной касательно любой конкретной темы. Оккультизм — это философская система, дающая ответы на вопросы, которые мы часто задаем самим себе. Является ли этот ответ выражением Истины? Это можно определить только в ходе экспериментов и наблюдений.

Во избежание любых ошибок при толковании в понятии оккультизма следует выделить два основных аспекта:

- 1) неизменный аспект, формирующий основу традиции, — с ним легко ознакомиться по трудам герметистов любой эпохи и происхождения;
- 2) личный авторский аспект, который составляют комментарии и специальные приложения[1].

В неизменном аспекте можно выделить три основных положения:

- 1) существование *триединства* как фундаментальный закон бытия на всех планах Вселенной[2];
- 2) существование *соответствий*, которые связывают между собой все части видимой и невидимой Вселенной[3];
- 3) существование *невидимого мира* как точного двойника видимого, постоянно действующего в последнем[4].

Возможность воплотить свой потенциал в применении к реальному миру, дарованная любому разуму, есть действительная причина прогресса в исследованиях и формирования различных школ и обуславливает необходимость каждому автору сохранять целостность своей личности, какую бы сферу применения он ни выбрал.

Именно на намеренном смешении двух этих аспектов всегда строят свою аргументацию критики оккультизма

Человек не может представить это единство, прежде чем проанализирует все три плана его манифестации, божественную Троицу в большинстве космогоний, человеческое триединство (разум — душа — тело) в герметизме — Троицы, синтезированные в единую концепцию Бога и человека.

В духе соответствий, методом аналогии, мы рассматриваем, как факты восходят к законам, а законы — к принципам. Учение о соответствиях подразумевает метод аналогии и требует его применения

Его описывают эзотерические учения об астральном мире, оккультных силах природы и человека и невидимых существах, населяющих это пространство.

1

ЧАСТЬ

Теория